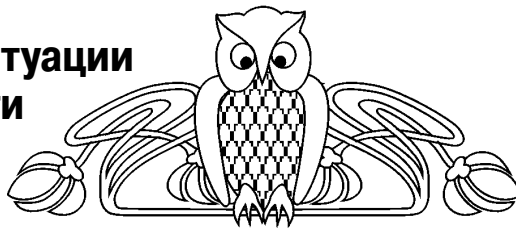

УДК 811.111'27'282(410.111)

О современной лингвистической ситуации в Англии. К проблеме вариативности английского языка в Лондоне

Г. В. Лашкова, А. И. Матяшевская

Лашкова Галина Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и переводоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, gvlashkova@yandex.ru

Матяшевская Ангелина Игоревна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, angelinacaribe@gmail.com

Статья посвящена описанию современной лингвистической ситуации в Англии, в частности, проблеме вариативности английского языка в Лондоне. Анализ современных социолингвистических исследований зарубежных ученых показал, что в настоящее время в Лондоне, в районе Ист-Энд, традиционно известном как место проживания носителей диалекта кокни, сформировалось новое мультикультурное пространство, вызвавшее появление мультиэтнолектов.

Ключевые слова: вариативность, социолингвистика, диалект кокни, мультикультурное пространство, мультиэтнолект.

About the Present Linguistic Situation in England. On the Problem of the English Language Variability in London

G. V. Lashkova, A. I. Matyashkevskaya

Galina V. Lashkova, <https://orcid.org/0000-0003-4845-4696>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, gvlashkova@yandex.ru

Angelina I. Matyashkevskaya, <https://orcid.org/0000-0003-4465-2089>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, angelinacaribe@gmail.com

The article studies the linguistic situation in England and focuses on the problem of variability of the English language in London. The analysis of recent foreign sociolinguistic studies proves the fact that at present there has emerged a new multicultural environment which caused the formation of the so-called multiethnolects in the East-End London, traditionally known as the place of cockney people.

Keywords: variability, sociolinguistics, cockney dialect, multicultural environment, multiethnolects.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-282-287>

В настоящее время всестороннее исследование английского языка на территории Англии продолжает оставаться актуальным как для теории языка в целом, так и для социолингвистики в частности. Лингвистическая ситуация

в Англии является чрезвычайно интересной для исследования в связи с высокой степенью диалектной вариативности, отражающей многообразие процессов, происходивших в ходе формирования современного английского языка. Английские диалектологи традиционно выделяют несколько территориально обусловленных диалектных зон, каждая из которых обладает лингвистическим своеобразием: северная (территория между реками Tweed и Humble), западная, средняя, восточная (территория между реками Humber и Thames), южная (территория, прилегающая к южной части Thames)¹.

Как известно, языковая вариативность объясняется тем, что язык постоянно претерпевает изменения, вызванные новыми условиями и формами общения. Последние, в свою очередь, обусловлены тем, что язык функционирует в реальной повседневной практике коммуникантов, относящихся к различным территориальным, социальным слоям и профессиональным сферам. В настоящее время представляется особенно продуктивной традиционная классификация диалектов на территориальные и социальные, когда даже внутри отдельно взятой диалектной зоны выделяются определенные социальные диалекты. В этом отношении обширная территория Лондона и его ближайших пригородов, которые объединены общим понятием Greater London (так называемый «Большой Лондон»), является ареалом функционирования многочисленных «вариаций» английского языка, сформировавшихся под влиянием целого ряда экстралингвистических и собственно лингвистических факторов.

С середины XX в. Лондон стал одним из центров «притяжения» эмигрантов из бывших британских колоний, что в настоящее время привело к необычному лингвистическому разнообразию не только в столице, но и по всей стране. Уже в конце 70-х гг. XX в. учителя британских школ столкнулись с проблемой обучения детей стандартному английскому (известному как RP – received pronunciation) независимо от их этнической принадлежности. Государственная политика расовой и этнической терпимости привела к тому, что семьи, в которых говорили на местных диалектах английского, начали отстаивать право своих детей сохранять свойственные им особенности речи, что, в свою очередь, вызвало «оживление» местных диалектов и вариантов английского языка.

По утверждению британских исследователей², в настоящее время лишь небольшая часть населения говорит или пишет на том варианте языка, который признан стандартным английским. Несмотря на то что образовательные стандарты требуют использования RP при обучении детей в школах, желаемый результат не всегда достижим³. Однако в ходе реализации данного положения британской системой образования не принимается во внимание тот факт, что социальные и территориальные особенности речи школьников очень часто воспринимаются негативно, что, в свою очередь, может стать причиной их дискриминации в решающих жизненных ситуациях, таких как сдача устных экзаменов, собеседование при приеме на работу, решение спорных правовых вопросов и др. Сложившаяся ситуация усугубляется еще и тем, что в последнее время отмечается включение мультиэтнолектов в ранее сформировавшиеся английские социолекты, на которых говорит многоязычное городское население, постоянно увеличивающееся за счет иммиграции. В результате наблюдается как количественное увеличение социолектов, так и расширение их лингвистического многообразия.

Исследователями предлагается ряд рекомендаций, основанных на изучении развивающихся мультиэтнолектов в Великобритании⁴. Подчеркивается необходимость увеличения доли стандартного английского в школе, которая при этом не упраздняет использования нестандартных форм английского в определенных коммуникативных ситуациях. Кроме того, школьным учителям предлагается создать определенные фонетические и грамматические нормативы с учетом местных диалектных особенностей английского языка. Им рекомендуется адаптировать Национальный учебный план, включив особенности нестандартных разновидностей данного территориального варианта английского языка. Министерству образования, в свою очередь, предлагается всячески поддерживать включение той или иной территориальной разновидности английского языка в государственную политику обучения родному языку на территории Великобритании. Только при соблюдении указанных условий возможно обеспечить правовое равенство и сохранить этнокультурные особенности различных групп населения.

Для того чтобы полнее представить себе современную языковую ситуацию на данной территории, необходимо рассмотреть историю возникновения и развития известного лондонского диалекта кокни, исследование которого показало, что под влиянием различных социальных факторов известный район Лондона Ист-Энд в настоящее время расширил свои границы в связи с изменением его этнического состава, что привело к появлению в нем нового района, получившего название Хэкни (Hackney)⁵.

В XVII в. термин «кокни» стал использоваться для обозначения особого класса жителей, населявших район Ист-Энда в Лондоне. Этот диалект зародился как «язык» низших слоев лондонского общества, а также стал типичным произносительным вариантом лондонского рабочего класса. Одной из важных проблем в изучении кокни является тот факт, что диалект существует преимущественно в устной форме, поэтому сохранилось очень мало его записей. Кроме того, на тот момент кокни являлся секретным шифром – кодом, который широко использовался торговцами, ворами и другими криминальными элементами, поэтому ученым было очень сложно понять и описать значение некоторых фраз в том случае, когда это был к тому же рифмованный сленг. Анализ материала показал, что в рифмованном сленге кокни текст становится кодом, происходит осложнение означаемого языкового знака⁶. *He's Right Said Fred* (dead – мертвый); *Me Trouble and Strife's at home with the Bin Lids*, *It's just a Trouble and me at home* (wife and kids – жена и дети); *We've got to talk a La Mode round by the dustbins* (code – код, секретный язык); *Up the Apples and Pears to Bedfordshire* (stairs – лестница). Для большего усложнения кода в речи кокни второй элемент, обычно составляющий рифму в обороте сленга, как правило, опускается: *I like me glass of Pig's* (Pig's ear – beer – пиво); *'as the linen come yet?* (Linen Draper – бумага, газета); *Lend 'im a quid – 'e's 'arts* (Hearts of Oak – broke – без денег, разорен).

Как показывают исследования, лишь в XVIII в. английскими лингвистами были сделаны первые попытки выработки стандартов, подкрепленные определенными грамматическими нормами. Только в середине столетия появилась возможность систематизировать и описать характерные черты этого лондонского просторечия (например, в грамматике использование двойного отрицания, в фонетике – опущение звука [h] в инициальной позиции: *him* [im], *heart* [a:t]; и замена дифтонга [ai] на дифтонг [ei]: *day* [dei] – [dai] и др. Наряду с процессом описания некоторых стандартных форм диалекта кокни началось и изучение его социального статуса. Так, Питер Райт в своей работе указывает на то, как статус кокни представлен в структуре английских диалектов: кокни оценивается как «более приятный» диалект, чем скаус (Scouse), на котором говорят в Ливерпуле и Бирмингеме, но он же является менее привлекательным, чем диалекты Бристоля и Эксетера⁷. Джон Хони разделяет точку зрения Райта: «С угнетающей регулярностью эти четыре произносительных варианта соревнуются за свое самое низкое место в рейтинге: Лондон (кокни), Ливерпуль (скаус), произносительный вариант, типичный для жителей Глазго, а также диалект, распространенный в Бирмингеме и его пригородах»⁸ (перевод здесь и далее наш. – Авт.).

Характеризуя диалект кокни, другой английский лингвист, Уильям Мэттьюз, описывает его следующим образом: «Из всех нестандартных форм английского диалект кокни обычно является наиболее презируемым и погранным»⁹. Подобное утверждение может показаться несколько эмоциональным, но, как пишет сам Мэттьюз, выросший в районе Ист-Энда, в школьные годы ему пришлось испытать большое давление со стороны учителей, чтобы он избавился от особенностей диалекта кокни в своей устной речи: «Кокни, как нас учили преподаватели и общество, был грубым, тем, от чего нужно было избавиться в пользу английской стандартной речи»¹⁰. Как далее отмечает в своей работе Уильям Мэттьюз, еще в конце XVIII в. Джон Уокер ставил вопрос о том, «...почему же диалект кокни оказывается наиболее презируемым среди других диалектов?», и сам же отвечал на него в своем словаре произношения: «...в то время как другие диалекты и варианты были распространены в различных регионах за пределами Лондона и даже самые образованные люди на этих территориях говорили на своих диалектах, носители кокни проживали в Лондоне по соседству с представителями лондонского высшего общества, образованными людьми, которые владели уже стандартным английским, и поэтому отличия в устной речи были особенно заметными»¹¹.

Яркая социальная обусловленность диалекта кокни явилась поводом для создания некоторых литературных персонажей в произведениях таких писателей, как Шекспир, задолго до того, как лингвисты начали проявлять к этому диалекту свой профессиональный интерес. Например, героиня шекспировской исторической пьесы «Генрих IV» хозяйка трактира в Истчипе мистрис Квикли, которая является наиболее ярким персонажем, говорящим на кокни, в дальнейшем послужила прототипом для героев других его произведений (например, «Генрих V»), «Сон в летнюю ночь», «Юлий Цезарь», «Гамлет», а также «Ромео и Джульетта», в которой няня Джульетты является носителем кокни).

В XIX и XX вв. три наиболее известных писателя, работы которых являются очень значительными для британской литературы, включают в свои произведения персонажей – носителей кокни. Так, в знаменитом произведении Чарльза Диккенса «Записки Пиквикского клуба» появляется слуга мистера Пиквика по имени Сэмюэл Уэллер, речь которого является – особенно на фонетическом уровне – типичной для диалекта кокни: например, смешение звуков [w] и [v]. Уильям Теккерей также воссоздал у одного из персонажей произношение кокни в книге «Из Записок Желтоплоша». Но, безусловно, самым знаменитым персонажем кокни в литературе является Элиза Дулиттл – главная героиня знаменитой пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион». В этом произведении очень точно предстает со-

циальное восприятие носителей диалекта кокни, которое четко сформулировал другой герой этой же пьесы – профессор фонетики Хиггинс: «Взгляните на эту девчонку! Вы слышите, на каком английском она говорит? Этот английский навсегда оставит ее прозябать в канаве»¹². Эта цитата показывает, с одной стороны, важность правильного произношения, а с другой стороны, степень презрения по отношению к носителям кокни в то время. Бернард Шоу также использует фонетическую орфографию, чтобы наиболее точно передать особенности речи Элизы, однако затем он прекращает делать это и, извиняясь перед читателями, пишет: «Прошу извинения, но попытка воспроизвести ее отчаянный диалект без фонетической транскрипции неосуществима за пределами Лондона»¹³. Последнее высказывание свидетельствует о четкой стратификации английского общества того времени, и особенности акцента кокни, наряду с другими, являлись неким социальным маркером, определявшим общественное положение его носителя.

С середины XX в. началось формирование более терпимого отношения к носителям различных территориальных диалектов, в том числе и кокни. Одним из способствующих этому факторов, в частности, явилось проникновение местных диалектов на телевидение, что повышало интерес к региональным диалектам как среди лингвистов, так и населения в целом. В современном компьютеризированном мире можно легко найти в Интернете любой произносительный вариант или диалект, сопровождаемый полным его описанием, а также рекомендациями, как правильно на нем говорить. В настоящее время, как показало проведенное исследование, персонажи – носители кокни являются весьма частыми на телеэкране (например, сериал BBC «EastEnders», который демонстрируется с 1985 г.). Диалект кокни звучит и в некоторых музыкальных произведениях (например, песни в альбоме Деймона Албарна «Parklife»). По данным социологических исследований, шотландцы, особенно подростки из Глазго, проводят три часа в день за просмотром программ, которые имеют условное название *media cockney programes*, при этом особой популярностью пользуется вышеупомянутый сериал «EastEnders». Хотя большинство ученых традиционно отрицают значительное влияние популярного телевидения на произношение¹⁴, исследования социолингвистов показывают, что регулярный просмотр подобных сериалов может оказывать определенное влияние, но весьма незначительное, на английский зрительско-подростков: многие информанты отмечают, что медиа-кокни несколько отличается от их собственного произношения, а некоторые из них даже могут имитировать отдельные черты данного диалекта¹⁵.

Довольно много носителей кокни и среди современных знаменитостей. В связи с этим интересна история всемирно известного английского

футболиста Дэвида Бэкхема, которого считают современным представителем кокни не столько по социальному положению, сколько по особенностям его речи. Исследуя устную речь футболиста на протяжении 20 лет, лингвисты обнаружили некоторые типичные для диалекта кокни особенности в его произношении¹⁶, например [t] с твердым приступом и опущение согласного [h]. Ученые ожидали, что в связи с изменением социального статуса Бэкхема его речь станет более правильной: действительно, ими был отмечен значительный прогресс в правильном произношении данных звуков, обусловленный не только повышением социально-экономического статуса известного футболиста, но и целым рядом других факторов: географическая мобильность (переезд в Калифорнию) и возрастной фактор, а также высокая степень публичности из-за большого количества интервью, которые Бэкхем дает СМИ. Изучение речи Дэвида Бэкхема показывает наметившуюся тенденцию к овладению основными нормами RP в связи с изменением его положения в обществе.

В то же время в лондонском английском наблюдается противоположный процесс, обусловленный все большей демократизацией британского общества: новый произносительный стандарт становится привлекательным для высших слоев общества, особенно молодежной его части, которая все чаще переходит на *Estuary English*¹⁷. В своих многочисленных работах знаменитый британский лингвист Дэвид Кристалл отмечает, что лишь 7% всего населения Англии говорит на RP (стандартное английское произношение)¹⁸. Многие лингвисты указывают на формирование нового произносительного варианта, получившего название *Estuary English*, который, по их определению, является своеобразным смешением английского кокни и английского RP, что дает представителям низших классов населения шанс почувствовать себя принадлежащими к более высокому классу¹⁹. Наглядным примером может служить речь британских принцев Уильяма и, особенно, Гарри, которые, как считают некоторые лингвисты, в определенной ситуации могут переключаться (имеет место переключение кодов) на кокни или *Mockney*²⁰. Стоит отметить, что *Mocking cockney* (так называемый фальшивый акцент кокни) используется актерами, которые родом не из Лондона и поэтому в своей речи намеренно утрируют произношение, заменяя дифтонг [ei] на дифтонг [ai] (например, персонажи сериала «EastEnders»).

В речи принца Гарри наблюдается явление диглоссии, которое обусловлено особенностями конкретной коммуникативной ситуации: например, в интервью журналисту BBC его речь грамотна и фонетически соответствует всем нормам RP, а в ситуации общения с сослуживцами в Афганистане он переходит на акцент, об-

ладающий отдельными чертами кокни²¹. Так, известный американский лингвист Уильям Лабов утверждает, что разнообразное влияние произносительных норм низших классов постепенно меняет престижность общепринятых стандартов английского произношения²² и приводит к формированию определенных фонетических особенностей нового произносительного варианта – *Estuary English*.

Как уже упоминалось выше, кокни возник и сформировался в Ист-Энде Лондона не только благодаря собственно английскому населению, но и иммигрантам, прибывавшим туда в период индустриализации. Это было преимущественно рабочее население, представленное выходцами из Ирландии, Китая и небольшим количеством африканцев. В конце XIX в. в этот район переселились русские, а также польские евреи, за ними последовали выходцы из Пакистана и Бенгалии. Все эти иммигранты вместе с местным британским населением и создали отличную основу для формирования и дальнейшего развития кокни, в связи с чем английские лингвисты Роберт Балтроп и Джим Волверидж писали, что «кокни – это язык языков»²³.

Анализ современных работ, посвященных возникновению мультиэтнологов на территории Лондона, особенно ярко демонстрирует мультиэтническое и мультикультурное разнообразие в уже упомянутом районе Хэрни, разное население которого представляет различные регионы всего мира: это выходцы из стран Карибского региона, государств Африки, Бангладеш, Индии, Китая, Португалии, стран Ближнего Востока, а также коренные представители кокни. В результате английский, на котором говорят дети из этих семей, очень разнообразен, и поскольку истинные носители кокни оказываются в меньшинстве, существовавшие модели английского кокни менее доступны для них из-за полиэтнического и мультилингвистического окружения. В связи с этим английский, который дети слышат в школе друг от друга, оказывается весьма вариативным. Это означает, что дети имеют возможность выбирать тот вариант английского языка, который им нравится и который они чаще всего используют в общении с другими детьми своей возрастной группы. Сформировавшийся в результате английский неизбежно оказывается крайне изменчивым, а языковые нормы – весьма гибкими, потому что в указанной ситуации самым важным является возможность общения друг с другом. По мере того как дети взрослеют, их английский становится более нормативным, что приводит к появлению нового лингвистического феномена – MLE (Multicultural London English) – Лондонский Мультикультурный Английский: новый вариант английского, который, несмотря на свою вариативность, уже сформировал ряд постоянных фонетических, грамматических и лексических особенностей²⁴.

Приведем лишь некоторые традиционно отмечаемые британскими исследователями примеры MLE. Так, наряду с личными местоимениями *I, you, he, she, it, they* в нем появилось новое местоимение *man*, которое используется говорящими как эмоционально-экспрессивное средство при выражении собственного мнения, например: *I don't care what my girl looks like, it's her personality man's looking at*. В данном высказывании лексическая единица *man* выполняет ту же функцию, что и личное местоимение *I*. Кроме того, появилась новая грамматическая модель *this is + speaker* – во время рассказа о чем-то таком выражение вводит прямую речь другого говорящего, например: *This is my mom's boyfriend (he says – нормативный вариант) "put that in your pocket now"*. Исследователями также отмечается замена относительного местоимения *who* на союзное слово *that*, например: *She's the woman who/that bought my house*. Кроме того, проживающие в Хэрни молодые люди используют лексическую единицу *innit* в особой дискурсивной функции: фраза *the girl innit* указывает на то, что названное существительное станет важным элементом последующего сюжетного развития рассказа. Пополнение словарного состава происходит в основном благодаря заимствованиям из английского Ямайки, среди них такие лексемы, как *blood u bredren* (в значении *friend* – друг), *ends (neighbourhood* – соседство, окрестности), *tief (steal* – красть), *whagwan (what's up* – что случилось). Особый интерес представляет использование неопределенного артикля *a* и *an* в вариантах MLE: лингвистами отмечается тенденция к использованию в речи только варианта *a* как перед существительными, начинающимися с согласных: *a banana*; так и с инициальной гласной: *a apple* (вместо *an apple*). Как показывают приведенные примеры, изучение MLE представляется важным, поскольку позволяет выявить некоторые тенденции в формировании нового варианта, характеризующегося определенными особенностями на всех языковых уровнях.

Таким образом, представленный фрагмент исследования позволяет утверждать, что наблюдается высокая степень вариативности английского языка не только на глобальном уровне, что в свое время позволило социолингвистам выделить наряду с пятью основными вариантами: американский, канадский, австралийский, новозеландский и южноафриканский, многочисленные территориальные и социальные варианты (как, например, тexasский территориальный вариант и социолект Black English и другие в США), но и этнолекты, которые успешно развиваются и функционируют на территории современного Ист-Энда в Лондоне. Изучение последних представляется чрезвычайно актуальным и продуктивным как собственно для теории английского языка, так и других мировых языков.

Примечания

- 1 См.: Маковский М. Английская диалектология : современные английские территориальные диалекты Великобритании : учеб. пособие. М., 2005.
- 2 См.: Drummond R. (Mis)interpreting urban youth language : white kids sounding black? // Journal of Youth Studies. 2017. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13676261.2016.1260692> (дата обращения: 02.03.2019).
- 3 См.: Snell J., Andrews R. To what extent does a regional dialect and accent impact on the development of reading and writing skills? // Cambridge Journal of Education. 2016. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/0305764X.2016.1159660> (дата обращения: 02.03.2019).
- 4 См.: Cheshire J., Hall D., Adger D. Multicultural London English and social and educational policies // Languages, Society & Policy. 2017. URL: <https://www.repository.cam.ac.uk/handle/1810/264338> (дата обращения: 02.03.2019).
- 5 См.: Лашкова Г., Матяшевская А. О тематике и структуре единиц рифмованного сленга кокни, содержащих имена нарицательные (на материале словарей) // Языковые и культурные контакты в контексте развития гуманитарного образования в Саратовском государственном университете (лингвистический и лингводидактический аспекты) : по материалам Междунар. конф. в рамках Междунар. науч. симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ : сб. науч. ст. Саратов, 2017. С. 57–62.
- 6 См.: Лашкова Г., Матяшевская А. Собственные имена и их роль в диалекте кокни (на материале словарей) // Язык и мир изучаемого языка. 2016. № 7. С. 63–66.
- 7 См.: Wright P. Cockney Dialect and Slang. L., 1981. P. 144.
- 8 Honey J. Does Accent Matter? The Pygmalion Factor. L., 1989. P. 59.
- 9 Matthews W. Cockney Past and Present : A Short History of the Dialect of London. L., 1972. P. XI.
- 10 Ibid. P. VII.
- 11 Cit. by: Matthews W. Op. cit. P. XII.
- 12 Шоу Б. Пигмалион. URL: http://lib.ru/INPROZ/SHOU/pigmalio.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 02.03.2019).
- 13 Там же.
- 14 См.: Milroy J., Milroy L. Authority in language : Investigating standard English. L., 2012.
- 15 См.: Stuart-Smith J., Pryce G., Timmins C., Gunter B. Television can also be a factor in language change : evidence from an urban dialect // Language. 2013. Vol. 89, № 3. P. 501–536.
- 16 См.: Dahou S., Hamlin J. 'Ow Cockney is Beckham Twenty Years On? An Investigation into H-dropping and T-glottaling // Lifespans and Styles. 2006. № 2. URL: http://journals.ed.ac.uk/lifespansstyles/article/view/1610/pdf_8 (дата обращения: 02.03.2019).
- 17 См.: Лашкова Г. Тенденции к формированию нового произносительного стандарта британского английского : RP vs EE // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : материалы докладов VII Междунар. конф. (Саратов, 25–27 февраля 2015 г.). Саратов, 2015. С. 74–80.

- ¹⁸ См.: *Crystal D.* The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge, UK, 1995.
- ¹⁹ См.: *Hughes A., Trudgill P., Watt D.* English Accents & Dialects. 2012. URL: <https://bbaenglish.files.wordpress.com/2016/01/english-accent-and-dialects-trudgill.pdf> (дата обращения: 02.03.2019).
- ²⁰ См.: *Viernes G.* Do the Princes of England speak Cockney? Current changes in RP. URL: https://www.academia.edu/11224278/Do_the_Princes_of_England_speak_Cockney_Current_changes_in_RP_English (дата обращения: 02.03.2019).
- ²¹ См.: *Лашкова Г.* Указ. соч. С. 79.
- ²² См.: *Labov W.* Transmission and Diffusion // *Language*. 2007. Vol. 83, № 2. P. 344–387.
- ²³ *Barltrop R., Wolveridge J.* The Muvver Tongue. L., 1980. P. 1.
- ²⁴ См.: *Cheshire J., Fox S., Kerswill P. [et al.]*. Language contact and language change in the multicultural metropolis // *Revue française de linguistique appliquée*. 2013. Vol. XVIII. P. 63–76. URL: <https://www.cairn.info/revue-francaise-de-linguistique-appliquee-2013-2-page-63.htm> (дата обращения: 02.03.2019).

Образец для цитирования:

Лашкова Г. В., Матяшевская А. И. О современной лингвистической ситуации в Англии. К проблеме вариативности английского языка в Лондоне // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика*. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 282–287. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-282-287>

Cite this article as:

Lashkova G. V., Matyashevskaya A. I. About the Present Linguistic Situation in England. On the Problem of the English Language Variability in London. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 282–287 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-282-287>
